

Оригинальная статья

УДК 81'272

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2022-8-5-144-159>

Языковые контакты в бельгийском медиапространстве

Иван Максимович Гореленко¹, Любовь Александровна Ульяницкая^{2✉}

^{1, 2}Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

¹kiselinho@gmail.com<https://orcid.org/0000-0002-4121-9514>

^{2✉}ulianitckaia_liubov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0163-3243>

Введение. Языковая ситуация в Бельгии является уникальной, так как помимо нескольких государственных языков, десятка миноритарных языков и сотен диалектов, находящихся в постоянном контакте между собой, на бельгийское языковое сообщество активно оказывает влияние и английский язык. Актуальность исследования продиктована возрастающим значением английского языка на территории Европы, зачастую используемого в качестве лингва франка, а также развивающимся взаимовлиянием французского и нидерландского языков на территории Бельгии. Цель данной работы состоит в анализе переключений кодов в бельгийском медиапространстве, изучении их функций, а также стратегий их образования.

Методология и источники. Материалом данного исследования стали публикации в бельгийских газетах и журналах, а также материалы бельгийских информационных ресурсов в социальной сети Instagram. В данной работе используются метод сплошной выборки, метод синтеза, описательный метод, метод классификации, сравнительно-языковой анализ.

Результаты и обсуждение. В работе кратко раскрываются особенности социолингвистической ситуации в трех бельгийских регионах: Фландрии, Валлонии, Брюссельском столичном регионе. Анализ найденных в бельгийской прессе примеров переключений кодов показал, что в парах французский – нидерландский и нидерландский – французский переключения случаются крайне редко; большинство найденных примеров – на английском языке. Переключение на английский язык добавляет тексту эмоциональную окраску, а также используется при обращении к прецедентным высказываниям, ситуациям, именам, вошедшим в мировой дискурс на этом языке. Среди стратегий переключения кодов по П. Майскену наиболее часто используются инсерция и альтернативация.

Заключение. Социокультурные, экономические и языковые различия привели к автономии и определенной независимости регионов Бельгии, а также спровоцировали желание обращаться к английскому языку как к языку-посреднику при межличностной коммуникации. Анализ письменных источников позволил увидеть случаи по большей части мотивированного переключения на английский язык, а также изучить их стилистические, функциональные и собственно лингвистические особенности.

Ключевые слова: Бельгия, социолингвистическая ситуация, английский язык, языковая интерференция, переключение кода

Для цитирования: Гореленко И. М., Ульяницкая Л. А. Языковые контакты в бельгийском медиапространстве // ДИСКУРС. 2022. Т. 8, № 5. С. 144–159. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-5-144-159.

© Гореленко И. М., Ульяницкая Л. А., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original paper

Language Contacts in Belgian Media

Ivan M. Gorelenko¹, Liubov A. Ulianitckaia²✉

^{1,2}*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

¹*kiselinho@gmail.com*<https://orcid.org/0000-0002-4121-9514>

²✉*ulianitckaia_liubov@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-0163-3243*

Introduction. Language situation in Belgium is considered unique because, despite several state languages, a dozen minority languages, and hundreds of dialects being in constant contact with each other, the Belgian language community is also actively influenced by the English language. The relevance of this research is dictated by the growing importance of the English language in Europe, where the latter is frequently used as a lingua franca, by the developing mutual influence of the French and the Dutch languages in Belgium, and also by the linguists' interest towards the matter of code-switching. The purpose of this research lies in analyzing the examples of code-switching in Belgian media, and in exploring their functions and the strategies of forming them in the context of the difficult language situation in Belgium.

Methodology and sources. The material of this research consists of publications in Belgian newspapers and journals and materials of Belgian informational resources in the social network "Instagram". The following methods are used in this research: continuous sampling method, synthesis method, descriptive method, classification method, and comparative language analysis.

Results and discussion. The research briefly describes the features of sociolinguistic situation in Belgium, particularly in three regions: Flanders, Wallonia, and the Brussels-Capital Region. Analysis of the found in Walloon and Flemish examples of code-switching showed that in Belgian newspapers and journals code-switching in French – Dutch and Dutch – French pairs is very rare, and the absolute majority of examples is in English. Switching to English adds some emotional aspect to a text and is used when addressing to precedent statements, situations, and names that entered the international discourse in English. According to P. Muysken, among the strategies of code-switching the most frequently used are insertion and alternation.

Conclusion. Sociocultural, economical and linguistic differences lead to the autonomy and certain independence of Belgian regions. They also provoked the willing to turn to English as a mediatory language during interpersonal communication. Analysis of the written sources allowed to document the cases of mostly motivated switching to English and study their stylistic, functional and linguistic features.

Keywords: Belgium, sociolinguistic situation, English language, language interference, code-switching

For citation: Gorelenko, I.M. and Ulianitckaia, L.A. (2022), "Language Contacts in Belgian Media", *DISCOURSE*, vol. 8, no. 5, pp. 144–159. DOI: 10.32603/2412-8562-2022-8-5-144-159 (Russia).

Введение. Языковые контакты в странах со сложной языковой ситуацией всегда были и остаются важным предметом изучения лингвистов. Сосуществование нескольких государственных языков, языковая политика в отношении языков коренных народов, использование языков-гигантов в качестве языков-посредников, смешение языков – все это требует внимательного изучения для возможности прогнозирования языковых процессов, а также для нахождения оптимальных моделей урегулирования языковых отношений в обществе.

При этом наиболее важным компонентом языковой ситуации является функциональная нагруженность и социальный статус идиом, распространенных на определенной территории, так как языковые ситуации могут представлять собой совокупности языков и их подсистем, а их компоненты бывают функционально равнозначны либо находятся в иерархических отношениях, что определяется не только историческими, но также политическими, экономическими и социальными факторами. В этом отношении интересным примером является Бельгия, в которой на сегодняшний день сложилась одна из самых непростых языковых ситуаций в Европе: страна фактически поделена на две части – франкофонную и нидерландофонную, с особым статусом Брюссельского столичного региона и немецкоязычными восточными кантонами (немецкий – третий государственный язык наравне с французским и нидерландским).

В Бельгии с момента федеральной реформы 1993 г., которая была призвана устранить противоречия регионов и удовлетворить их требования по сохранению уникальности культур, социолингвистическая ситуация едва ли стала спокойной. В результате долгих конституционных преобразований Бельгия оказалась разделенной следующим образом.

1. Административные регионы:

- Фландрия;
- Валлония;
- Брюссель.

2. Культурные сообщества:

- Фламандское;
- Валлонское;
- Немецкоговорящее.

3. Лингвистические сообщества:

- зона фламандского языка (бельгийский вариант нидерландского языка);
- зона французского языка;
- зона немецкого языка;
- двуязычный столичный регион.

Важность языкового вопроса в стране определяется тем, что именно лингвистические сообщества были выделены на первом этапе масштабной бельгийской реформы 1962 г. [1], и лишь на более поздних ее этапах произошло деление государства на других уровнях.

Разделение обусловлено не только административной потребностью, но и культурно-историческими причинами, которые привели к обостренным отношениям между Фландрией и Валлонией, так что сепаратистские настроения были и остаются осязаемыми в бельгийском государстве. Если раньше это в основном был фламандский сепаратизм, то с конца XX в. реакцией на него стали националистские взгляды и в Валлонии [2]. Ярким примером развитых сепаратистских взглядов в обоих регионах является наличие в каждом из них действующих политических партий с националистическими взглядами. Во Фландрии это «Фламандский интерес» (до 2004 г. – «Фламандский блок»), в Валлонии – партия «Валлонское обновление», которая, впрочем, в конце XX в. утратила свою политическую силу, и ее радикальные идеи по защите валлонской культуры были подхвачены социалистами, которые в настоящий момент являются первой по силе партией региона [3].

Причинами конфликтного характера межрегиональных отношений в Бельгии можно считать различия между фламандской культурой, имеющей германские корни, и валлонской, которая сформировалась под сильным влиянием романской цивилизации и Франции в частности. Еще в 1912 г. бельгийский социалист Ж. Дестре сказал бельгийскому королю Альберту I, что в Бельгии есть валлоны и фламандцы, но нет бельгийцев [4]. Бельгия – во многом искусственное государство, и это чревато несогласиями ее составных регионов, желающих больших свобод. Чтобы разобраться в языковых и политических особенностях страны, следует обратиться к каждому из регионов по отдельности.

Социолингвистическая ситуация во Фландрии. Фландрия – регион на севере Бельгии, в который входят провинции Антверпен, Лимбург, Восточная Фландрия, Западная Фландрия и Фламандский Брабант. В этом регионе на каждом уровне есть собственные органы власти. Так, законодательным органом является Фламандский парламент, который формирует фламандское правительство – исполнительный орган Фландрии.

Единственным официальным языком на территории Фландрии является нидерландский. Основной этнос региона – фламандцы – германский народ, попавший в разное время под галло-романское и французское влияние. Во фламандском регионе есть значительное количество иммигрантов. Кроме того, присутствует и постепенно растущее франкоязычное население.

После Второй мировой войны Фландрия постепенно стала локомотивом не только бельгийской экономики, что было вызвано развитием автомобильной и нефтеперерабатывающей индустрий, но и сепаратистских настроений. Радикальные взгляды обусловлены нежеланием «кормить» бедного соседа в лице Валлонии. Кроме того, фламандцы недовольны разрастанием Брюсселя, в котором подавляющее большинство жителей говорят на французском. Увеличивая свою площадь, брюссельский регион забирает земли у Фландрии, чем недовольны ее жители, ведь переход в новый регион означает переход под крыло новых законов, в том числе языковых [5].

Нидерландский является единственным официальным языком Фландрии. Это связано с тем, что языковая политика региона во многом построена на исключении французского языка из общественной жизни, начавшемся сразу после принятия закона об официальных языках 1963 г. В школах французский также преподается ограниченно. Он является факультативным предметом в начальных классах и преподает его не носитель, а нидерландофонный учитель [5].

Важно указать, что, помимо официального нидерландского, во Фландрии присутствуют традиционные диалекты, которые некоторые ученые выделяют в самостоятельные языки. Самыми распространенными являются западно-фламандский, восточно-фламандский, брабантский и люксембургский диалекты [4]. Кроме того, в настоящее время развивается такой новый язык, как туссентааль – промежуточный вариант между официальным нидерландским языком и его фламандскими диалектами.

Социолингвистическая ситуация в Валлонии. Валлонский регион занимает южную часть бельгийского государства и включает в себя провинции Эно, Льеж, Люксембург, Намюр и Валлонский Брабант. В Валлонии находятся франкоязычное и немногочисленное немецкоязычное сообщества.

Аналогично с Фландрией в Валлонии функционируют франкоговорящие законодательный Парламент и исполнительное правительство. Официальным языком региона является французский, однако в границах немецкого сообщества (восточная часть Валлонии на территории провинции Льеж) функции официального языка на себя берет немецкий.

После Второй мировой войны Валлонский регион пришел в упадок по сравнению со своими северными соседями: не развивались прорывные отрасли промышленности, росла безработица. Кроме того, конфликтные настроения с Фландрией подпитывают попытки фламандцев сделать нидерландский язык главным языком страны, в которой он и так является самым распространенным, потому что больше половины населения говорят на нем как на родном (нидерландский язык – 60 %, французский язык – 40 %, немецкий язык – менее 1 %) [6].

Тем не менее, несмотря на сложные отношения регионов, во французском сообществе с 1998 г. проводится политика раннего двуязычного образования, при котором до трех четвертей занятий в школе может проходить на французском, нидерландском или немецком языке [5]. Впрочем, основной проблемой становится нехватка квалифицированных кадров для такой работы.

Кроме официального французского языка, который возник из франсийского диалекта в Париже, в регионе развиты пикардский, шампанский, валлонский и лоранский диалекты. Что касается немецкого сообщества, то, помимо стандартного немецкого языка, в нем присутствуют мозельские франкский и рипуарский диалекты [4].

Социологическая ситуация в Брюсселе. Брюссель представляет собой столичный регион Бельгии, за которым официально закреплен двуязычный статус с тремя официальными языками – французским, нидерландским и немецким. Столица Бельгии является субъектом федерации, как и Фландрия с Валлонией.

Несмотря на равное положение всех перечисленных языков, Брюссель фактически является франкоговорящим городом, потому что 80 % его населения составляют франкофоны [7]. Тем не менее в Брюсселе устойчиво существуют две разновидности нидерландского языка: стандартный и бельгийский варианты, и лишь одна, стандартная форма французского, так как именно французский считается в столице заимствованным языком, ведь изначально в Брюсселе говорили на нидерландском языке, и лишь после Бельгийской революции 1830 г. языковая ситуация в столице кардинально изменилась.

Говоря об образовании, стоит указать, что в столичном регионе нет двуязычных школ, все учебные заведения преподают только на одном из официальных языков (за исключением уроков иностранного языка) [5].

Важно отметить, что, являясь столицей не только Бельгийского государства, но и Европейского Союза, Брюссель предстает и столицей европейского многоязычия, так как в нем проживают политики и дипломаты всех стран мира, что увеличивает количество языковых контактов [8].

Что касается политического устройства столицы, в Брюсселе есть столичный законодательный парламент, а образование и культура регулируются фламандским и франкоязычным сообществами. Для координации действий последних был создан Брюссельский столичный совет, который состоит из членов, представляющих обе языковые общности.

В контексте административно-политического устройства Бельгии необходимо указать, что сосуществование разноязычных сообществ на территории одного государства естественным образом приводит к языковому смешению, процессу, получившему в лингвистической теории название языковой интерференции.

Языковая интерференция. С языковыми ситуациями, в которых на протяжении достаточно длительного отрезка времени тесно взаимодействуют несколько языков, связано такое понятие, как лингвистическая интерференция. Причиной для интерференции являются устойчивые контакты между языками. Советский лингвист Л. В. Щерба определяет языковой контакт как феномен, который характеризуется появлением в сознании говорящего единой системы ассоциаций и сближением понятий; при этом различия между знаками сохраняются [9, с. 40–53]. Таким образом, суть языковой интерференции заключается в наслаивании норм и понятий одной языковой системы на другую.

Изучение языковой ситуации в Бельгийском государстве неразрывно связано с понятием языковой интерференции, ведь согласно исследованию Католического университета Лувена (крупнейшего франкоговорящего университета страны), проведенному в 2006 г., более половины населения административных регионов Фландрии и Брюсселя и пятая часть жителей Валлонии владеют двумя и более языками [10]. Кроме того, очевидно, что в стране с несколькими официальными языками и таким разнообразием региолектов неизбежно большое количество языковых контактов, сопровождающихся заимствованиями. Подтверждается это политическим устройством страны, где географические границы административных регионов и лингвистических сообществ не всегда совпадают. Другой особенностью языковых контактов в Бельгии является регулярное обращение к английскому языку как к языку-посреднику. Это, безусловно, с одной стороны, вызывает удивление, ведь при наличии трех государственных языков кажется избыточным обращение к четвертому для внутрисообщественного общения, а с другой стороны, дает почву для исследования мотивированности обращения к иностранному языку при языковой интерференции, при переключении на английский язык в устной и письменной речи.

Методология и источники. Для изучения языковой интерференции между языками, бытующими на территории Бельгии, были проанализированы примеры переключений кодов в следующих языковых парах: французский – английский, нидерландский – английский, нидерландский – французский.

Материалом исследования послужили статьи из нидерландоязычных и франкоязычных бельгийских газет и журналов, новостные статьи в социальной сети Instagram. Статьи бельгийских газет и постов в аккаунтах Instagram следующих изданий: De Morgen [11], De Standaard [12, 13], De Tijd [14, 15], Gazet van Antwerpen [16], Het Belang van Limburg [17], Het Nieuwsblad [18], Het Laatste Nieuws [19], L’Avenir [20, 21], Le Soir [22, 23], Metro Belgique [24], RTL Belgium [25], La Dernière Heure [26], La Libre Belgique [27], L’Echo [28], были проанализированы на предмет наличия кодовых переключений на нидерландский язык во франкоязычных газетах и на французский язык в нидерландоязычных газетах, а также на английский язык во всех изданиях. Кодовые переключения российский филолог М. Г. Исаева определяет как структурные единицы из другого языка в высказывании на матричном языке, использование которых не нарушает грамматику матричного языка [29, с. 7–91].

Результатом исследования стали 73 переключения кода во франкоязычных статьях и 61 – в статьях на нидерландском языке. В данной работе приведен анализ этих кодовых переключений по стилистической окраске, выполняемой функции и стратегии переключения кодов.

В качестве методов сбора и анализа информации применялись метод сплошной выборки, описательный метод, метод сравнительно-сопоставительного анализа. Теоретической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов по социолингвистике, теории переключения кодов, языковой ситуации и языковой политике в Бельгии.

Результаты и обсуждение.

Стилистическая характеристика кодовых переключений. Анализируемые переключения кодов можно классифицировать по наличию стилистической окраски, которая придает публицистическому тексту явно выраженный эмоциональный характер или указывает на намеренное отклонение статьи от литературного языка.

Валлонские статьи (12 примеров):

В статьях из франкоязычного региона Бельгии можно встретить следующие примеры:

– *Le troisième acte nous ramène au pays de Nicolas fuckiiiiing Cage.* (Третий акт возвращает нас в страну чертова Николаса Кейджа.) (Здесь и далее перевод авторов.) В данном предложении авторы снижают стиль статьи, употребляя обсценную лексему для обозначения популярного актера Николаса Кейджа;

– *J'apprécie particulièrement les opportunités que cela me donne d'être sexy et funny, tout en gardant une sorte de barrière ou de frontière, entre mes followers et moi.* (Я особенно ценю возможность быть сексуальной и забавной, которую мне это дает, сохраняя в то же время своего рода барьер между моими подписчиками и мной.) Участница интервью в данном предложении использует сниженную лексику английского языка, чтобы показать свою близость к подписчикам;

– *Pour Maxim, la femme la plus "hot" de la planète s'appelle Olivia Culpo.* (По мнению «Maxim», самую «горячую» женщину планеты зовут Оливия Кульпо.) Авторы публикации прибегают к использованию английской сленговой лексики для обозначения человека привлекательной внешности;

Фламандские статьи (8 примеров):

– *Cardi B zien we hier zediger dan we gewend zijn – of is het gewoon een slimme paparazitruc en zit er onder dat deken eigenlijk een supersexy outfit?* (Выглядит ли здесь Cardi B элегантнее, чем мы привыкли, или это лишь трюк папарацци, и в самом ли деле под этим покрывалом скрывается суперсексуальный наряд?) Рассуждая об одежде певицы, журналист(ка) прибегает к использованию сниженной лексики гламурной тематики из английского языка;

– *Make some noise. Denk: dirty talk en gekreun.* (Пошумите. Подумайте: «грязные» разговоры и стоны.) Авторы публикации прибегают к широко известным английским сленгу и слогану, чтобы уже с заголовка обозначить смелую тему;

– *No shame over ons heerlijke achterwerk, maar dan wel liefst zonder zichtbare ondergoedlijnen.* (Не стоит стыдиться нашего восхитительного низа, но желательно, чтобы нижнего белья не было видно.) Выражение сниженного стиля в данном случае используется, чтобы придать теме приземленный характер, упростить ее для читателей.

Функция кодовых переключений в контексте статьи. Найденные в бельгийской прессе языковые интерференции можно классифицировать в соответствии с ролью, которую они выполняют внутри текста: обозначение понятия, которого нет в матричном языке или которое гостевой язык передает лучше или красочнее.

Валлонская пресса (31 пример):

– ...*une superbe robe noire qui laissait apparaître son baby bump*. (Роскошное черное платье, которое позволяет заметить ее беременность.) Английский термин используется для обозначения живота беременной женщины;

– *Son bodycount doit être élevé de zinzin*. (Список ее половых партнеров должен быть сильно увеличен.) Приведенная английская сленговая лексема обозначает число половых партнеров человека (буквально «счет тел»);

– *ATP Barcelone: Sander Gille et Joran Vliegen repêchés dans le tableau final comme “lucky loser” en double*. (Турнир АТР в Барселоне: Сандер Жилль и Жоран Вльезан попали в итоговую таблицу парного разряда в качестве «лаки лузеров».) Термин «лаки лузер» обозначает спортсмена, попавшего в основную часть турнира, будучи уже побежденным на этапе квалификации в результате снятия с турнира спортсмена, отобранного в основную часть;

– *Le “underboob”, la nouvelle tendance sexy qui affole Instagram*. («Подгрудь», новый сексуальный тренд, который заполнил Инстаграм.) В данном случае авторы статьи прибегли к английской лексеме, потому что это понятие (обнаженная нижняя часть груди) является современным и появилось оно в англоязычном дискурсе;

– *Il peut y avoir des “to-do list” ou encore des objectifs à atteindre par mois*. (Там можно хранить списки дел или цели на месяц.) Англоязычный термин в данном предложении использован вследствие его международной общеупотребительности в контексте расписаний и планов.

Фламандская пресса (30 примеров):

– *Elegant met een dégradé*. (Элегантный с градиентом.) Французский термин использован авторами для передачи изящества дизайна объекта статьи;

– *Thibaut Courtois beleefde een rustige avond en mocht alweer een clean sheet bijschrijven*. (Тибо Куртуа провел спокойный вечер, и ему снова позволили сохранить свои ворота в неприкосновенности.) Спортивный термин, обозначающий матч, в котором вратарь не пропустил ни одного гола, полностью перенесен из английского языка;

– *Burgerbevraging over toekomst België geen referendum, enkel “brainstorm”*. (Опрос граждан о будущем Бельгии – никакого референдума, только мозговой шторм.) Авторы статьи использовали английскую лексему, которая обозначает технику принятия решения в короткие сроки, не адаптируя ее под материнский язык в силу ее общеупотребительности;

– *En omdat seks nu eenmaal hongerig maakt, wilden wij wel eens weten wat de grootste after sex cravings van de Belg juist zijn*. (И поскольку секс вызывает чувство голода, мы хотели узнать, какие лакомства после секса предпочитают бельгийцы.) Журналисты оставили в гостевом (английском) языке целое выражение, которое обозначает еду после полового акта;

– *Alles over een nieuw datingfenomeen, lovebombing genaamd*. (Все о новом феномене знакомств, именуемом «бомбежкой любовью».) Авторы статьи использовали английскую лексему для временного понятия, аналога которому еще нет в матричном языке.

Такое большое количество входящих в этот раздел примеров показывает, что чаще всего в гостевом языке сохраняются термины или понятия, которые имеют некое культурное значение и используются в современном дискурсе именно на английском языке, их перевод казался бы анахроничным или странным.

Сохранение имени собственного, официального и неофициального (прозвища), или королевского титула на гостевом языке:

Валлонская пресса (12 примеров):

– *Vincent Kompany entre dans le “Hall of Fame” de la Premier League.* (Венсан Компани вошел в Зал славы.) Без перевода остается название известной футбольной организации, в которую входят легенды этого вида спорта;

– *...le chef français Thierry Marx est, lui, devenu ambassadeur du programme Sustainable Beauty Actions du groupe Shiseido.* (Тьерри Маркс стал послом программы “Sustainable Beauty Actions” в группе “Shiseido”.) Название программы авторы статьи оставляют в гостевом языке;

– *...lui et son équipe vous parleront notamment de ce qu’il fallait retenir de la réunion “Return to Hogwarts”...* (...он и его команда расскажут вам о том, чего стоит ждать после реюиона «Возвращение в Хогвартс».) Как и многие другие названия сериалов и фильмов, данное воссоединение актеров из франшизы «Гарри Поттера» авторы статьи не переводят на матричный язык;

– *L’inarrêtable ours noir «Hank the Tank» a pillé au moins 28 maisons.* (Неудержимый бурый медведь Хэнк Танк разграбил как минимум 28 домов.) Прозвище медведя из США, известного по всему миру, оставили без перевода, так как именно благодаря ему медведь и стал таким популярным;

– *...au terme d’un combat présenté comme le dernier de la carrière du «Gypsy King».* (...по окончании боя, объявленного последним в карьере «Цыганского Короля».) Британский боксер Тайсон Фьюри известен своим прозвищем всему боксерскому сообществу, поэтому оно было оставлено в английском варианте.

Фламандская пресса (12 примеров):

– *De Britse Queen Elizabeth (95) heeft via een videogesprek met zorgmedewerkers gepraat over de coronacrisis.* (Британская королева Елизавета (95) рассказала о коронакризисе в ходе видеозвонка с медицинскими работниками.) Титул королевы Британии оставлен на английском языке, однако в ходе исследования были обнаружены статьи, где титул переводился;

– *De Champions’ play-offs binnen handbereik en uitzicht op de eerste trofee in vijf jaar.* (До плей-офф Лиги чемпионов рукой подать, и близится первый за пять лет трофей.) Название главного клубного футбольного турнира не переведено на матричный язык, однако оно грамматически ассимилировано под правила нидерландского языка с помощью апострофа для обозначения притяжательного падежа;

– *Op videoplatform TikTok hebben ze de mond vol over de «Loyalty Test».* (Видеоплатформу «ТикТок» заполнили «тесты на лояльность».) Название популярного тренда из социальной сети авторы статьи оставили без перевода, так как на данной видеоплатформе нет разграничения по языкам, на которых показываются видеоролики, а значит, данный тренд, скорее всего, известен молодежи именно под английским названием;

– *Toen ze veertig werd, maakte The Guardian een portret van haar onder de titel How the queen of social media changed the world*. (Когда ей исполнилось сорок лет, The Guardian выпустила статью с ее портретом под заголовком «Как королева социальных сетей изменила мир».) Заголовок статьи из британской газеты оставлен в гостевом языке, возможно, для того чтобы пользователь смог найти оригинал и при желании ознакомиться с ним;

– *Kleine Belg, maar niet zomaar opzij te zetten: onze Bicycle Guy test de Ridley Noah Fast*. (Маленький Бельгиец, но от него не так просто оторваться: наш Велосипедист тестирует «Ridley Noah Fast».) Прозвище человека, который тестирует велосипеды для данной газеты, приводится на английском языке.

Выводом из данной классификации можно считать то, что авторы статей оставляют непереуведенными имена собственные из всех общественных сфер: спорт, бизнес, административные учреждения, титулы, кинематограф, мода. Это можно объяснить высоким уровнем владения английским языком у жителей Бельгии, которые могут без труда перевести имена собственные на английский язык. Кроме того, стоит сказать о близости нидерландского и английского языков, которая влияет на необязательность перевода всевозможных названий. Можно также заметить, что в каждом из кодовых переключений каждое знаменательное слово «прозвища» пишется с заглавной буквы и само «прозвище» выделяется авторами статьи в тексте по-разному.

Ссылка на прецедентное высказывание на гостевом языке:

Валлонская пресса (4 примеров):

– *Dont une “Putin is a dickhead” qui se passe de traduction*. (В том числе «Putin is a dickhead», который не требует перевода.) Авторы статьи перечисляли специфические названия рецептов пива, которые варят бельгийские и украинские пивовары, и приведенный рецепт, названный в соответствии с провокационным политическим лозунгом, журналисты показательно оставили без перевода;

– *Acheter en ligne au meilleur prix grâce à une app “made in Liège”*. (Покупайте онлайн по лучшей цене благодаря приложению, сделанному в Льеже.) Описывая приложение, созданное в Бельгии, авторы публикации прибегли к всемирно известному выражению «made in...», которое можно увидеть на большинстве товаров, где указано место изготовления.

Фламандская пресса (3 примера):

– *Make some noise. Denk: dirty talk en gekreun*. (Пошумите. Подумайте: «грязные» разговоры и стоны.) “Make some noise” – слоган, не требующий перевода. Он известен по всему миру благодаря одноименным композициям группы Beastie Boys, певицы Майли Сайрус и многим другим популярным медиасобытиям;

– *COPY THE LOOK. Glasafval wordt design: style je huis met een wijnfles aan je plafond of een zomerse vaas in knalkleuren*. (КОПИРУЙТЕ ВНЕШНИЙ ВИД. Отходы из стекла становятся дизайном: украсьте свой дом бутылкой вина на потолке или летней вазой в ярких тонах.) «Copy the look» является популярным слоганом в мире моды, связанным со следованием стилю какой-либо медийной личности.

Стоит отметить, что в каждом из случаев интерференция выделялась авторами статьи по-разному.

Обозначение действия, которое гостевой язык передает с большим спектром коннотативного смысла:

Валлонская пресса (3 примера):

– *Le compte du Pape François provoque le buzz sur Instagram en «likant» une photo osée.* (Аккаунт Папы Римского вызывает переполох в Инстаграме, оставив отметку «нравится» на «дерзкой» фотографии.) Термин «лайкнуть» стал всемирно популярен с появлением социальных сетей. Это можно заметить по тому, что авторы статьи, заключив иноязычный термин в кавычки, привели его в публикации в соответствии с правилами грамматики французского языка.

Фламандская пресса (2 примера):

– *Uit «Hasta los dientes» – disco meets reggaeton in maanlichtsfeer – spreekt existentiële twijfel...* (А от «Hasta los dientes», где в стиль диско вплетаются оттенки регги, веет экзистенциальным сомнением.) Авторы рецензии на данный альбом описывают смешение жанров английским глаголом «to meet». Можно предположить, что делается это для придания этому смешению одушевленности, так как в английском языке данным глаголом, как правило, описывают встречу людей;

– *Goed verstoopt, en toch opvallend: Cardi B goes undercover.* (Хорошо спрятано, но все же поразительно: Cardi В выходит под прикрытием.) Авторы публикации привели на английском языке явление, описывающее ситуацию, когда медийная личность выходит на улицу секретно, закрыв лицо, чтобы остаться незамеченной.

Стратегия кодовых переключений. В соответствии с трудами нидерландского лингвиста П. Майскена анализируемые примеры можно классифицировать по стратегии переключения кода. Ученый выделяет 3 стратегии: инсерцию, которая заключается во внедрении материала матричного языка в гостевой; альтернацию, подразумевающую попеременное переключение кодов в пределах высказывания, не ограничивающееся одним словом или выражением; конгруэнтную лексикализацию, суть которой состоит в ничем не ограниченном смешении кодов на лексическом и грамматическом уровнях [30]. Последняя стратегия характеризуется использованием морфосинтаксических структур, свойственных обоим языкам, и лексическим наполнением этих структур материалом из каждого языка. Вследствие того, что такая стратегия свойственна в основном близкородственным языкам, а главное – устной речи, в которой говорящий «переключал» бы код от выражения к выражению, используя морфосинтаксические структуры разных языков ввиду тех или иных причин, примеров применения этой стратегии не было обнаружено, и она не учитывалась при анализе примеров.

Инсерция представляет собой простейшую стратегию переключения кода, которая заключается во вставлении иностранного языкового материала в морфосинтаксическую структуру матричного языка. Как правило, вставляется одна лексическая единица или выражение. Из-за того, что эта стратегия является самой простой и наиболее подходящей под формат публикаций в сети и в изданиях, так как в них, как правило, соблюдается публицистический стиль, именно инсерции составили подавляющее большинство найденных примеров переключения кода. К ним можно отнести следующие:

Валлонская пресса (64 примера):

– *Au niveau du reste de la tenue, des habits plus «casual» feront l'affaire pour un style habillé mais pas trop.* (Что касается остального наряда, то более «повседневная» одежда подойдет для нарядного стиля, но не слишком.);

– *Le starterpack pour une expérience cocooning réussie.* (Стартовый набор для успешного коконирования.);

– *Acheter en ligne au meilleur prix grâce à une app “made in Liège”.* (Покупайте онлайн по лучшей цене благодаря приложению, сделанному в Льеже.)

Фламандская пресса (54 примера):

– *“Douze points” voor België?* (Двенадцать очков для Бельгии?);

– *Thibaut Courtois beleefde een rustige avond en mocht alweer een clean sheet bijschrijven.* (Тибо Куртуа провел спокойный вечер, и ему снова позволили сохранить свои ворота в неприкосновенности.);

– *Alles over een nieuw datingfenomeen, lovebombing genaamd.* (Все о новом феномене знакомств, именуемом «бомбежкой любовью».)

Стоит отметить, что граница между инсерцией и заимствованием может быть не всегда ясна, но П. Майскен заявляет, что в случае с заимствованием наблюдается употребление лексики, которая хранится в готовом виде в нашей памяти и признается языковым сообществом говорящего. Однако интересен следующий пример: *Tentez de gagner un smartphone et des écouteurs @orrobelsium!* (Попробуйте выиграть смартфон и наушники @orrobelsium!) В Академическом французском словаре лексема «smartphone» не значится, а следовательно, она будет являться примером переключения кода. Тем не менее ясно, что эта лексическая единица будет понятной и употребимой для абсолютного большинства франкоговорящего населения Бельгии.

Альтернатива является стратегией переключения кода более сложной, чем инсерция. Она заключается в чередовании морфологических и лексических единиц гостевого и матричного языков. Следовательно, отсутствует ярко выраженная языковая асимметрия в высказывании, которая характерна инсерции. Так как альтернатива – стратегия, более свойственная устной речи, чем публикациям, примеров в соцсетях и прессе было найдено намного меньше, чем в случае с инсерцией. К таким примерам следует отнести следующие.

Валлонская пресса (4 примера):

– *Le Core Festival, tomorrow rocks.* («Core Festival», завтра будет круто.)

– *Grey hair don't care. Dans une société qui voit les cheveux gris comme un signe de vieillissement et un frein à la séduction...* (Седые волосы не волнуют. В обществе, которое считает седые волосы признаком старения и препятствием для соблазнения...)

– *Au programme:*

19:00–20:00: happy hour cocktails;

20:00–22:00: showcases;

22:00–02:00: after party animée par @gloom.club.

(В программе:

19:00–20:00: коктейли «счастливый час»;

20:00–22:00: показы;

22:00–02:00: «афтепати» от @gloom.club.)

Фламандская пресса (4 примера):

– *Deze “flashcras” kwam vanuit Scandinavië en werd veroorzaakt door een “fat finge”.* (Это быстрое падение пришло из Скандинавии и было вызвано случайным нажатием.)

– *Goed verstoopt, en toch opvallend: Cardi B goes undercover.* (Хорошо спрятано, но все же поразительно: Cardi B выходит под прикрытием.)

– *COPY THE LOOK. Glasafval wordt design: style je huis met een wijnfles aan je plafond of een zomerse vaas in knalkleuren.* (КОПИРУЙТЕ ВНЕШНИЙ ВИД. Отходы из стекла становятся дизайном: украсьте свой дом бутылкой вина на потолке или летней вазой в ярких тонах.)

Важно отметить, что несоответствие в количестве примеров является результатом того, что общее число найденных переключений кода составлялось из суммы всех примеров использования материалов гостевого языка, а при подсчете случаев альтернации за один пример бралось высказывание со всеми примерами употребления лексики иностранного языка суммарно.

Анализ найденных в валлонской и фламандской прессе переключений кода показал, что в бельгийских газетах и журналах крайне редко случаются переключения кода в парах французский – нидерландский и нидерландский – французский. Подавляющее большинство найденных примеров было на английском языке, и это логично, учитывая то, как сильно этот язык проник в культуру Европы, унифицируя ее в соответствии с процессом глобализации. Другим важным результатом стало определение того факта, что чаще всего в статьях переключают код, когда необходимо упомянуть какое-либо явление или объект, часто при этом добавляя к нему признак также на английском языке. К тому же обычно кодовые переключения являются стилистическим средством, привносящим в текст особую коннотацию из иностранного языка.

Закключение. В странах со сложной языковой ситуацией неизбежны процессы, провоцирующие языковые контакты. Бельгия является примером страны, где языковые сообщества разделены настолько, что сепаратистские настроения преобладают в регионах. Большинство жителей Бельгии не являются триязычными или двуязычными: пользуясь родным языком, они ожидают от жителей других регионов изучения этого языка вместо попытки выучить второй или третий государственный язык своей страны.

Культурологические, экономические, социальные и не в малой степени языковые различия привели к автономии и определенной независимости регионов в пределах одной страны, а также спровоцировали желание обращаться к четвертому иностранному языку – английскому, как к языку-посреднику при межличностной коммуникации. Безусловно, переключение на английский язык обусловлено и непрекращающимся ростом его популярности и значимости во всем мире, тем более что в последние годы говорят о новом варианте английского языка – европейском английском.

Анализ письменных источников позволил увидеть случаи переключения на английский язык, по большей части мотивированного, а также изучить их стилистические, функциональные и собственно лингвистические особенности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кучук Ю. В. Бельгия: от сепаратизма к федерализму (эволюция федерализма в Бельгии) // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004. № 4. С. 61–64.
2. Орлова С. Ю. Фландрия и Валлония: хорошо ли порознь? // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2015. № 5. С. 107–112.

3. Political Parties in Belgium // Parties and Elections in Europe. URL: <http://www.parties-and-elections.eu/belgium.html> (дата обращения: 08.03.2022).
4. Дубровина О. Ю. Особенности регионализации и федерализации в Бельгии // Сибирский международный журнал. 2017. № 19. С. 45–54.
5. Гураль С. К., Смокотин В. М. Вопросы национальной и этнокультурной идентичности языковых сообществ Бельгии в условиях нестабильного многоязычия // Язык и культура. 2010. № 4 (12). С. 5–11.
6. Explore all countries – Belgium // The world factbook. 2022. URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/belgium/> (дата обращения: 15.05.2022).
7. Treffers-Daller J. Language Use and Language Contact in Brussels // J. of Multilingual and Multicultural Development. 2002. Vol. 23, iss.1-2. P. 50–64. DOI: <https://doi.org/10.1080/01434630208666454>.
8. Марченко Ю. М. Английский язык как лингва франка в коммуникативном пространстве Бельгии в условиях национально-лингвистического кризиса // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. 2016. № 30. С. 113–120.
9. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. 1. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958.
10. Ginsburgh V. La dynamique des langues en Belgique. 2005. URL: https://www.researchgate.net/publication/254436212_La_dynamique_des_langues_en_Belgique (дата обращения: 15.05.2022).
11. De Morgen. URL: <http://www.demorgen.be/> (дата обращения: 05.04.2022).
12. De Standaard. URL: <http://www.standaard.be/> (дата обращения: 05.04.2022).
13. De Standaard // Instagram. URL: <https://www.instagram.com/destandaard/> (дата обращения: 15.04.2022).
14. De Tijd. URL: <http://www.tijd.be/> (дата обращения: 05.04.2022).
15. De Tijd // Instagram. URL: <https://www.instagram.com/de.tijd/> (дата обращения: 15.04.2022).
16. Gazet van Antwerpen. URL: <http://www.gva.be/> (дата обращения: 06.04.2022).
17. Het Belang van Limburg. URL: <http://www.hbvl.be/> (дата обращения: 06.04.2022).
18. Het Nieuwsblad. URL: <http://www.nieuwsblad.be/> (дата обращения: 05.04.2022).
19. Het Laatste Nieuws. URL: <http://www.hln.be/> (дата обращения: 05.04.2022).
20. L’Avenir // Instagram. URL: https://www.instagram.com/lavenir_net/ (дата обращения: 15.04.2022).
21. L’Avenir. URL: <http://www.lavenir.net/> (дата обращения: 04.04.2022).
22. Le Soir // Instagram. URL: <https://www.instagram.com/lesoirbe/> (дата обращения: 15.04.2022).
23. Le Soir. URL: <http://www.lesoir.be/> (дата обращения: 03.04.2022).
24. Metro Belgique // Instagram. URL: <https://www.instagram.com/metrobelgique/> (дата обращения: 15.04.2022).
25. RTL Belgium // Instagram. URL: <https://www.instagram.com/rtlbelgium/> (дата обращения: 15.04.2022).
26. La Dernière Heure. URL: <http://www.dhnet.be/> (дата обращения: 03.04.2022).
27. La Libre Belgique. URL: <http://www.lalibre.be/> (дата обращения: 03.04.2022).
28. L’Echo. URL: <https://www.lecho.be/> (дата обращения: 02.04.2022).
29. Исаева М. Г. Кодовые переключения в письменных текстах СМИ (на материале русскоязычных журналов): дис. ... канд. филол. наук / Черепов. гос. ун-т. Ярославль, 2010.
30. Muysken P. Bilingual speech: A typology of code-mixing. Cambridge; NY: Cambridge Univ. Press, 2000.

Информация об авторах.

Гореленко Иван Максимович – студент (3-й курс, бакалавриат) кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета

«ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Сфера научных интересов: языковая интерференция, диалектология, гендерная лингвистика.

Ульяницкая Любовь Александровна – кандидат филологических наук (2019), доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5-Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 50 научных публикаций. Сфера научных интересов: языковая политика, социолингвистика, языковые контакты, языковая интерференция.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 01.08.2022; принята после рецензирования 14.09.2022; опубликована онлайн 22.11.2022.*

REFERENCES

1. Kuchuk, Yu.V. (2004), "Belgium: From Separation Towards Federalism (Federalism Evolution in Belgium)", *Belarusian J. of International Law and International Relations*, no 4, pp. 61–64.
2. Orlova, S.Y. (2015), "Flanders and Wallonia: will the separation work out well?", *Topical issues of contemporary international relations*, no. 5, pp. 107–112.
3. "Political Parties in Belgium", *Parties and Elections in Europe*, available at: <http://www.parties-and-elections.eu/belgium.html> (accessed 08.03.2022).
4. Dubrovina, O.Yu. (2017), "Features of regionalization and federalization in Belgium", *Sibirskii mezhdunarodnyi journal [Siberian International J.]*, no. 19, pp. 45–54.
5. Gural, S.K. and Smokotin, V.M. (2010), "The problems of national and ethnocultural identity of Belgium's language communities in the conditions of unstable multilingualism", *Language and Culture*, no. 4 (12), pp. 5–11.
6. "Explore all countries – Belgium", (2022), *The world factbook*, available at: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/belgium/> (accessed 15.05.2022).
7. Treffers-Daller, J. (2002), "Language Use and Language Contact in Brussels", *J. of Multilingual and Multicultural Development*, vol. 23, iss. 1–2, pp. 50–64. DOI: <https://doi.org/10.1080/01434630208666454>.
8. Marchenko, Yu.M. (2016), "The English language as lingua-franca in the language situation in Belgium in terms of the national-linguistic crisis", *Teoriya i praktika lingvisticheskogo opisaniya razgovornoj rechi [Theory and practice of linguistic description of colloquial speech]*, no. 30, pp. 113–120.
9. Shcherba, L.V. (1958), *Izbrannye raboty po yazykoznaniju i fonetike [Selected works on linguistics and phonetics]*, vol. 1, Izd-vo Leningr. un-ta, Leningrad, USSR.
10. Ginsburgh, V. (2005), *La dynamique des langues en Belgique*, available at: https://www.researchgate.net/publication/254436212_La_dynamique_des_langues_en_Belgique (accessed 15.05.2022).
11. *De Morgen*, available at: <http://www.demorgen.be/> (accessed 05.04.2022).
12. *De Standaard*, available at: <http://www.standaard.be/> (accessed 05.04.2022).
13. "De Standaard", *Instagram*, available at: <https://www.instagram.com/destandaard/> (accessed 15.04.2022).
14. *De Tijd*, available at: <http://www.tijd.be/> (accessed 05.04.2022).
15. "De Tijd", *Instagram*, available at: <https://www.instagram.com/de.tijd/> (accessed 15.04.2022).
16. *Gazet van Antwerpen*, available at: <http://www.gva.be/> (accessed 06.04.2022).
17. *Het Belang van Limburg*, available at: <http://www.hbvl.be/> (accessed 06.04.2022).
18. *Het Nieuwsblad*, available at: <http://www.nieuwsblad.be/> (accessed 05.04.2022).
19. *Het Laatste Nieuws*, available at: <http://www.hln.be/> (accessed 05.04.2022).
20. "L'Avenir", *Instagram*, available at: https://www.instagram.com/lavenir_net/ (accessed 15.04.2022).

21. *L' Avenir*, available at: <http://www.lavenir.net/> (accessed 04.04.2022).
22. "Le Soir", *Instagram*, available at: <https://www.instagram.com/lesoirbe/> (accessed 15.04.2022).
23. *Le Soir*, available at: <http://www.lesoir.be/> (accessed 03.04.2022).
24. "Metro Belgique", *Instagram*, available at: <https://www.instagram.com/metrobelgique/> (accessed 15.04.2022).
25. "RTL Belgium", *Instagram*, available at: <https://www.instagram.com/rtlbelgium/> (accessed 15.04.2022).
26. *La Derniere Heure*, available at: <http://www.dhnet.be/> (accessed 03.04.2022).
27. *La Libre Belgique*, available at: <http://www.lalibre.be/> (accessed 03.04.2022).
28. *L'Echo*, available at: <https://www.lecho.be/> (accessed 02.04.2022).
29. Isaeva, M.G. (2010), "Code switching in written texts of the media (based on Russian-language journals)", Can. Sci. (Philol.) Thesis, Cherepovets State Univ., Yaroslavl', RUS.
30. Muysken, P. (2000), *Bilingual speech: A typology of code-mixing*, Cambridge Univ. Press, Cambridge, NY, USA.

Information about the authors.

Ivan M. Gorelenko – Student (3 year, bachelor) at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. Area of expertise: language interference, dialectology, gender linguistics.

Liubov A. Ulianitckaia – Can. Sci. (Philology) (2019), Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of more than 50 scientific publications. Area of expertise: language policy, sociolinguistics, language contacts, language interference.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 01.08.2022; adopted after review 14.09.2022; published online 22.11.2022.*